

Ю.Я.Рассамакин

ПОГРЕБЕНИЕ ЗНАТНОГО КОЧЕВНИКА НА РЕКЕ МОЛОЧНОЙ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ВЕЩЕВОГО КОМПЛЕКСА

Степные пространства, прилегающие к р.Молочной, которую К.В.Кудряшов идентифицировал с летописной рекой Сутень, рассматриваются исследователями в качестве одного из центров кочевий приморских или лукоморских половцев (Кудряшов К.В., 1949, с.134; Плетнева С.А., 1974, с.13-24). В основе данных выводов лежали, преимущественно, письменные источники. Археологические материалы эпохи средневековья, происходившие с этой территории, до кон.70 гг. XX в. были немногочисленны. Раскопки Молочанской экспедиции в 1951-52 гг., а также спорадические исследования отдельных курганов в разное время дали небольшую серию погребений, не представлявших, как отмечал впоследствии А.И.Тереножкин, самостоятельного интереса (Тереножкин О.И., 1960, с.16). Поэтому Г.А.Федоров-Давыдов в сводке памятников Северного Приазовья, в которую вошли все известные к тому времени кочевнические погребения, большинство из них, в том числе и на р.Молочной, не смог надежно соотнести с определенным хронологическим периодом (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.258, 259). Лишь в последние десятилетия благодаря раскопкам экспедиций Института археологии НАН Украины в зонах орошения, охвативших территории вдоль правого берега р.Молочной и ее притоков, ситуация существенно изменилась. Были исследованы многочисленные погребения в курганах, грунтовый могильник, а также несколько святилищ. Предварительные данные свидетельствуют о принадлежности значительной части исследованных памятников к половецкому и золотоордынскому времени, хотя на этой территории представлены также и более ранние памятники средневековых кочевников.

Наиболее ярким памятником, несомненно, является курган, исследованный на р.Чингул, который показал, насколько неразработанными остаются еще многие проблемы в изучении мира кочевников азово-черноморских степей XI-XIV вв. К таким проблемам, например, можно отнести хронологию, определение этнической принадлежности погребений, социальной структуры общества кочевников (Отрощенко В.В., Рассамакин Ю.Я., 1986, с.14-36). Именно в контексте изучения Чингульского кургана особый интерес вызывают территориально близкие к нему и аналогичные по обряду захоронения

памятники. Одним из них является погребение 30 кургана 30, исследованное в 1985 г. Запорожской экспедицией у с.Виноградное, Токмакского р-на, Запорожской обл., на правом высоком берегу р.Молочной, в 8 км южнее Чингульского кургана.

Описание погребального комплекса

Погребение было впущено в центр кургана (высота 1,6 м, диаметр 48 м), сооруженного в эпоху бронзы над погребениями ямной и катакомбной культур. Могильное сооружение представляло собой яму с уступами по всему ее периметру. Остатки этих уступов удалось зафиксировать в восточной части ямы лишь благодаря тому, что край погребальной конструкции находился в бровке (рис.1, 1). Глубина уступов составляет 0,75 м от поверхности кургана, ширина – 0,2-0,3 см. Основная часть могилы была зафиксирована в насыпи с глубины 1,4 м, благодаря перекрытию, просевшему ниже уступов. Несомненно, первоначальная глубина уступов от уровня впуска погребения была значительно большей. Многолетняя распашка поверхности кургана значительно разрушила его вершину, а вместе с ней и верхнюю часть погребальной конструкции. Основу перекрытия составляли два больших колеса **повозки (арбы)**, уложенных плашмя и частично перекрывавших одно другое в центре ямы (рис.1, 2). На колеса, вдоль длинных стен, были уложены рядами тонкие и хорошо обработанные планки: с севера – длиной до 1,2 м, а с юга – длиной до 1 м (рис.1, 1, 3). Ширина длинных планок составляла 2,5 см, коротких – 1,5 см. В сечении планки овальные, толщиной до 1,5 см. В планках через определенные промежутки были просверлены сквозные отверстия (рис.7, 4). Всего было зафиксировано 6 рядов длинных и 9-10 рядов коротких планок, лежавших в два слоя, но, видимо, первоначальное количество планок на уровне уступов было значительно большим, так как их фрагменты встречались в заполнении ямы. Поперек ямы, в центре, лежал брус, прямоугольный в сечении, шириной 9 см, толщиной 3 см. Он перекрывал длинные и заходил под короткие планки. Сохранившаяся длина бруса 0,85 м (рис.1, 1, 3). Вдоль северной стенки ямы, на длинных планках, лежало чучело коня: череп, передние и задние конечности, размещенные в анатомическом поряд-

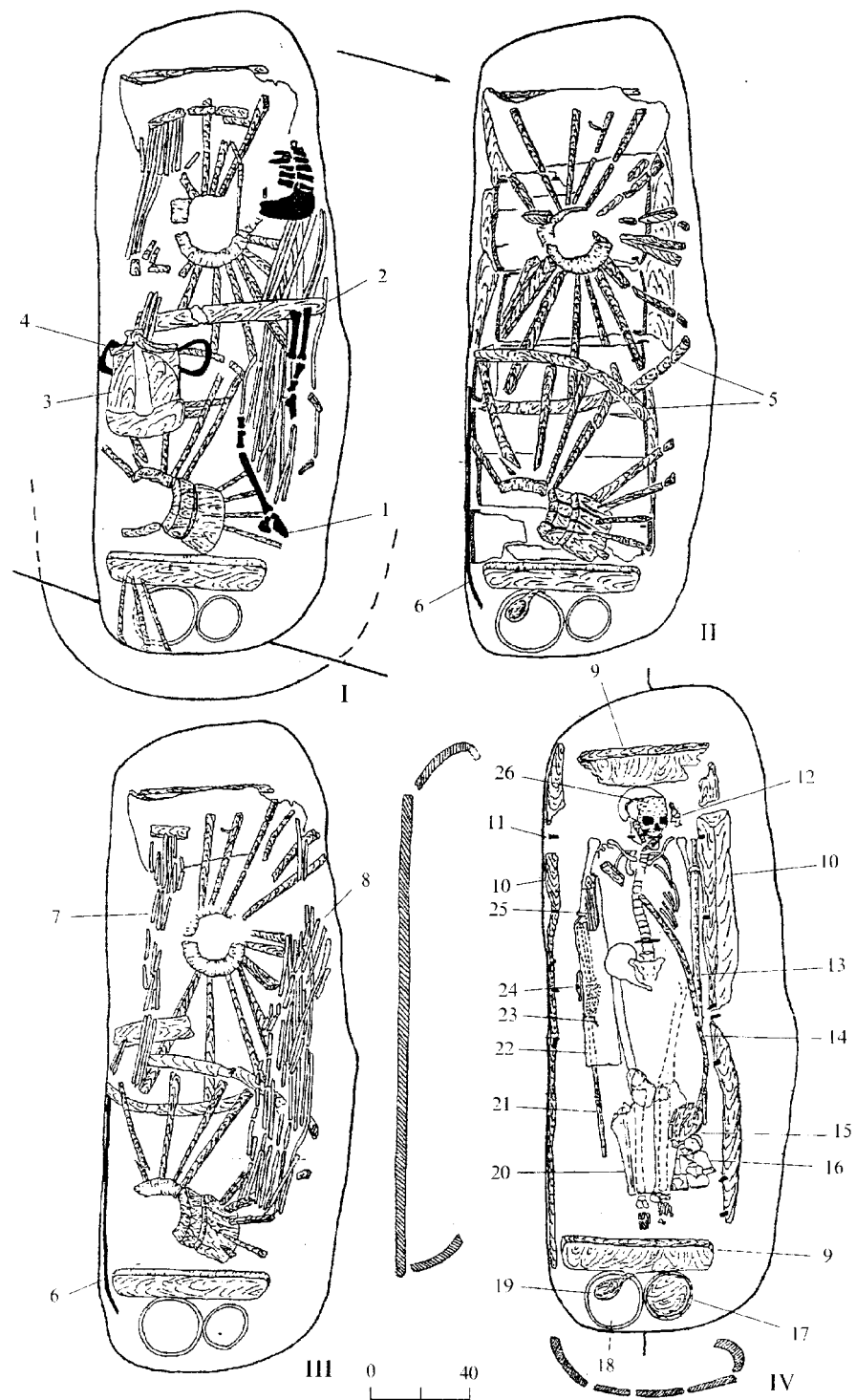

Рис. 1. Виноградное, к.30, погр.3. План погребения: I – полный вид перекрытия с остатками чучела лошади, седла и деревянного поперечного бруса; II – основание перекрытия из двух колес повозки и деревянной пики; III – перекрытие с остатками планок каркаса повозки; IV – план погребения в гробовище: 1 – кости лошади; 2 – деревянный брус; 3 – седло; 4 – железные стремена; 5 – остатки колес повозки; 6 – деревянная пика; 7 – длинные планки каркаса; 8 – короткие планки каркаса; 9 – торцевые стенки гробовища; 10 – колода-гробовище; 11 – железные гвозди; 12 – кость овцы; 13 – сабля; 14 – лук; 15 –

деревянная тарелка; 16 – сосуд; 17 – деревянная миска с тамгой; 18 – медный котел; 19 – деревянный черпак; 20 – кожаные сапоги; 21 – остатки деревянного стержня; 22 – деревянный колчан; 23 – обломок серебряной гривны в руке; 24 – костяная петля колчана; 25 – стрелы с железными наконечниками; 26 – остатки ткани на лицевой части черепа).

Fig. 1. Village of Vinogradnoye, b.30, burial. 3. Burial layout: I – general view of covering with remains of stuffed horse, saddle and wooden transverse squared beam; II – covering base made of two cart wheels and wooden pike; III – covering with remains of cart frame planks; IV – burial layout (1 – horse bones; 2 – wooden squared beam; 3 – saddle; 4 – iron stirrups; 5 – cart wheels remains; 6 – wooden pike; 7 – long planks of the cart frame; 8 – short planks of the cart frame; 9 – butt-end of the log-coffin; 10 – log-coffin; 11 – iron nails; 12 – sheep bone; 13 – sabre; 14 – bow; 15 – wooden plate; 16 – vessel; 17 – wooden bowl with tamga; 18 – copper cauldron; 19 – wooden dipper; 20 – leather boots; 21 – remains of a wooden pivot; 22 – wooden quiver; 23 – fragment of a silver grivna in the hand; 24 – bone quiver hinge; 25 – arrows with iron heads; 26 – cloth remains on facial part of the skull).

Abb. 1. Dorf Vinogradnoje, Kurgan 30, Bestattung 3. Beerdigungsplan: I – Vollansicht der Überdachung mit den Resten eines ausgestopften Pferdes, eines Sattels und eines Holzquerbalkens; II – Unterlage der Überdachung aus zwei Fuhrwerkkrädern und einer Holzlanze; III – Überdachung mit den Resten einer Planke des Fuhrwerkgestells; IV – Lageplan der Bestattung im Grab (1 – Pferdeknöchel; 2 – Holzbalken; 3 – Sattel; 4 – eiserne Steigbügel; 5 – Reste der Fuhrwerkkräder; 6 – Holzlanze; 7 – lange Gestellplanken; 8 – kurze Gestellplanken; 9 – Stirnwände des Grabes; 10 – Baumstammsarg; 11 – Eisennägel; 12 – Schafsknochen; 13 – Säbel; 14 – Bogen; 15 – Holzsteller; 16 – Gefäß; 17 – Holzschüssel mit Tamga; 18 – Kupferkessel; 19 – hölzerne Schöpfkelle; 20 – Lederstiefel; 21 – Reste eines Holzstabes; 22 – hölzerner Köcher; 23 – Bruchstück einer Silbergrivna in der Hand; 24 – Knochenschlinge des Köchers; 25 – Pfeile mit eisernen Spitzen; 26 – Gewebereste auf der Gesichtseite des Schädels).

Dess. 1. Village Vinogradnoë, tumulus 30, sép.3. Plan de la sépulture: I – vue générale de la couverture avec les restes d'un empailé de cheval, une selle et une traverse; II – base de couverture composée de deux roues et d'une pique en bois; III – couverture et les restes de lattes de la charpente du char; IV – plan de la sépulture en cercueil (1 – os de cheval; 2 – poutre en bois; 3 – selle; 4 – étriers en fer; 5 – restes de roues du char; 6 – pique en bois; 7 – lattes longues de la charpente; 8 – lattes courtes de la charpente; 9 – parois de face du cercueil; 10 – cercueil-billot; 11 – clous en fer; 12 – os de mouton; 13 – sabre; 14 – arc à tir; 15 – assiette en bois; 16 – récipient; 17 – bassine en bois à estampille (tamga); 18 – chaudron en cuivre; 19 – puisoir en bois; 20 – bottes de cuir; 21 – restes d'une barre en bois; 22 – carquois en bois; 23 – fragment de torche dans la main; 24 – boucle en os du carquois; 25 – flèches aux pointes de fer; 26 – restes du tissu sur la face du crâne)

ке (рис.1, 1). Способ членения ног коня по классификации А.Г.Атавина относится к типу II (по пястный сустав) (Атавин А.Г., 1984, с.139). В зубах сохранились остатки двучленных удиц с подвижными большими кольцами, размеры которых из-за плохой сохранности установить не удалось. Под нижней челюстью коня была найдена **костяная ворворка**, орнаментированная штампованными кружочками. Диаметр ворворки – 2 см, высота – 1,7 см (рис.5, 2). У южной стенки ямы, в центре, было уложено **седло** с симметрично расположенными по обе его стороны железными **стременами** и двумя железными пряжками (рис. 1, 1). Такое размещение стремян свидетельствует о том, что седло было уложено с путлицем и подпружными ремнями. Стремена несколько отличаются одно от другого по форме и пропорциям, но оба, имея выступы у подножек, соответствуют типу Г-IV по классификации Г.А.Федорова-Давыдова. Одно из стремян обладает более округлой формой за счет удлиненной дуговидной подножки. Это стремя имеет также шаровидные утолщения, симметрично расположенные на дужке выше выступов. Высота этого стремени – 14,8 см, ширина на уровне выступов – 15,5 см (она же и мак-

симальная), ширина подножки – 6,5 см (рис.12, 2). Высота второго стремени – 15 см, максимальная ширина – 14 см, а на уровне выступов – 11,8 см, ширина подножки – 4,5 см (рис.12, 1). Одна из пряжек овальной формы, размерами 4,5 см в длину и 4 см в ширину, с подвижным язычком длиной 4 см (рис.12, 4). Другая пряжка также овальной формы, но с прямым основанием длиной 3,5 см, шириной 3,2 см, с подвижным язычком длиной 4 см (рис.12, 3). Вдоль южной стенки ямы, над восточным колесом, находилось длинное **деревянное острие** длиной 1,1 м, диаметром 1,5 см. Один конец заострен, второй ровно срезан и уплощен. В уплощенной части было сделано отверстие диаметром 0,7 см (рис.2, 5).

Все описанные вещи на уровне перекрытия были закрыты толстым слоем камки (морской травы). Погребальная яма ниже уступов имела прямоугольную форму с сильно закругленными углами длиной 2,5 м, шириной 0,95 м, глубиной от уступов 0,95 м. Яма была ориентирована по оси ЮЗЗ-СВВ. Погребенный лежал в деревянном гробовище, которое занимало практически все пространство ямы (рис.1, IV). Между восточной стенкой ямы и торцевой стенкой гробовища, в ногах у погребенного,

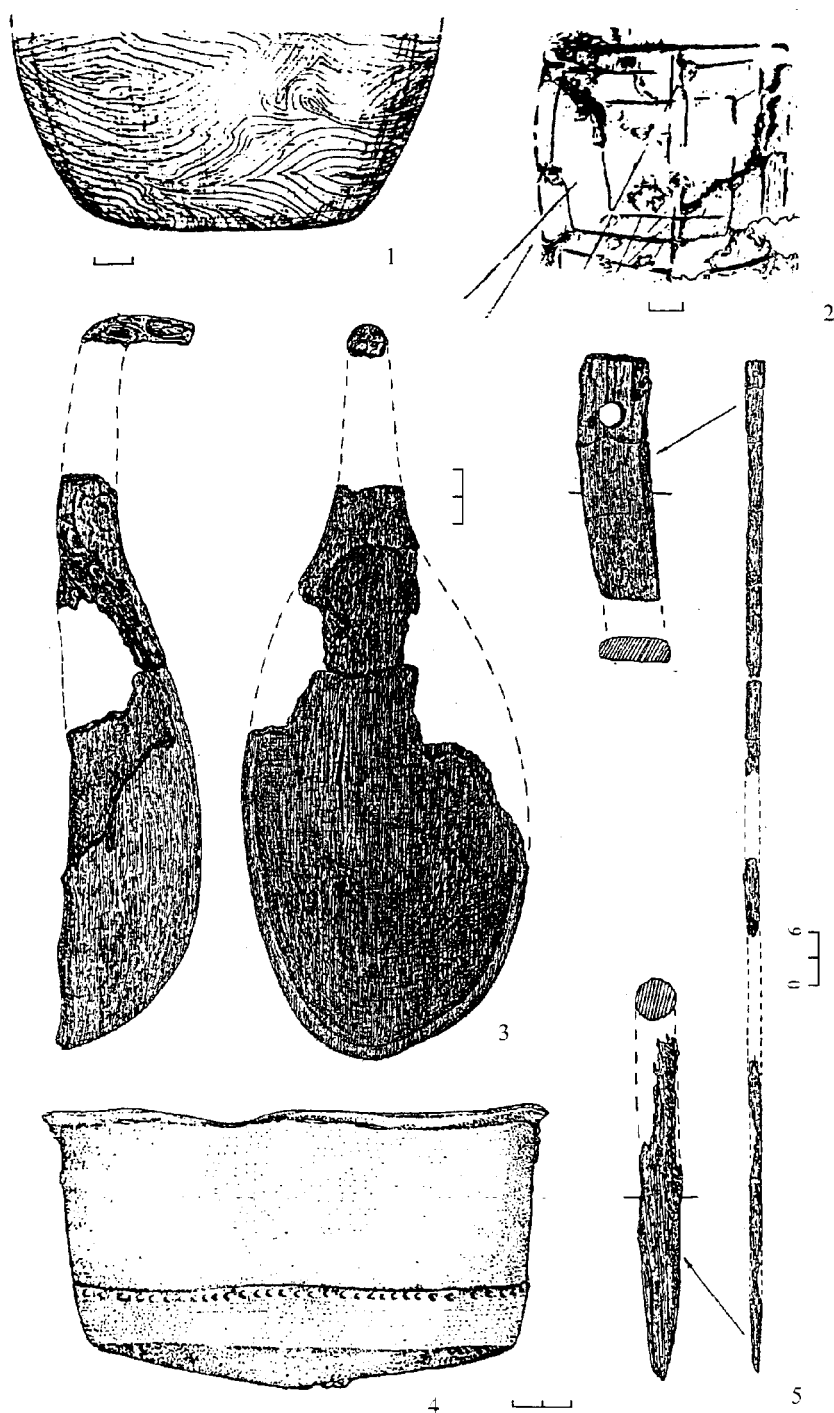

Рис. 2. Инвентарь погребения: 1 – деревянная миска; 2 – тамга на дне миски; 3 – деревянный черпак; 4 – медный котел; 5 – деревянная пика и ее детали крупным планом.

Fig. 2. Burial objects: 1 – wooden bowl; 2 – tamga on the bowl bottom; 3 – wooden dipper; 4 – copper cauldron; 5 – wooden pike and its details in close-up.

Abb. 2. Bestattungsinventar: 1 – Holzschüssel; 2 – Tamga auf dem Schüsselboden; 3 – Holzschöpfkelle; 4 – Kupferkessel; 5 – Holzlanze und ihre Teile (vergrößert).

Dess. 2. Mobilier de la sépulture: 1 – bassine en bois; 2 – estampille (tamga) sur le fond de la bassine; 3 – puisoir en bois; 4 – chaudron de cuivre; 5 – pique en bois et ses détails en gros plan

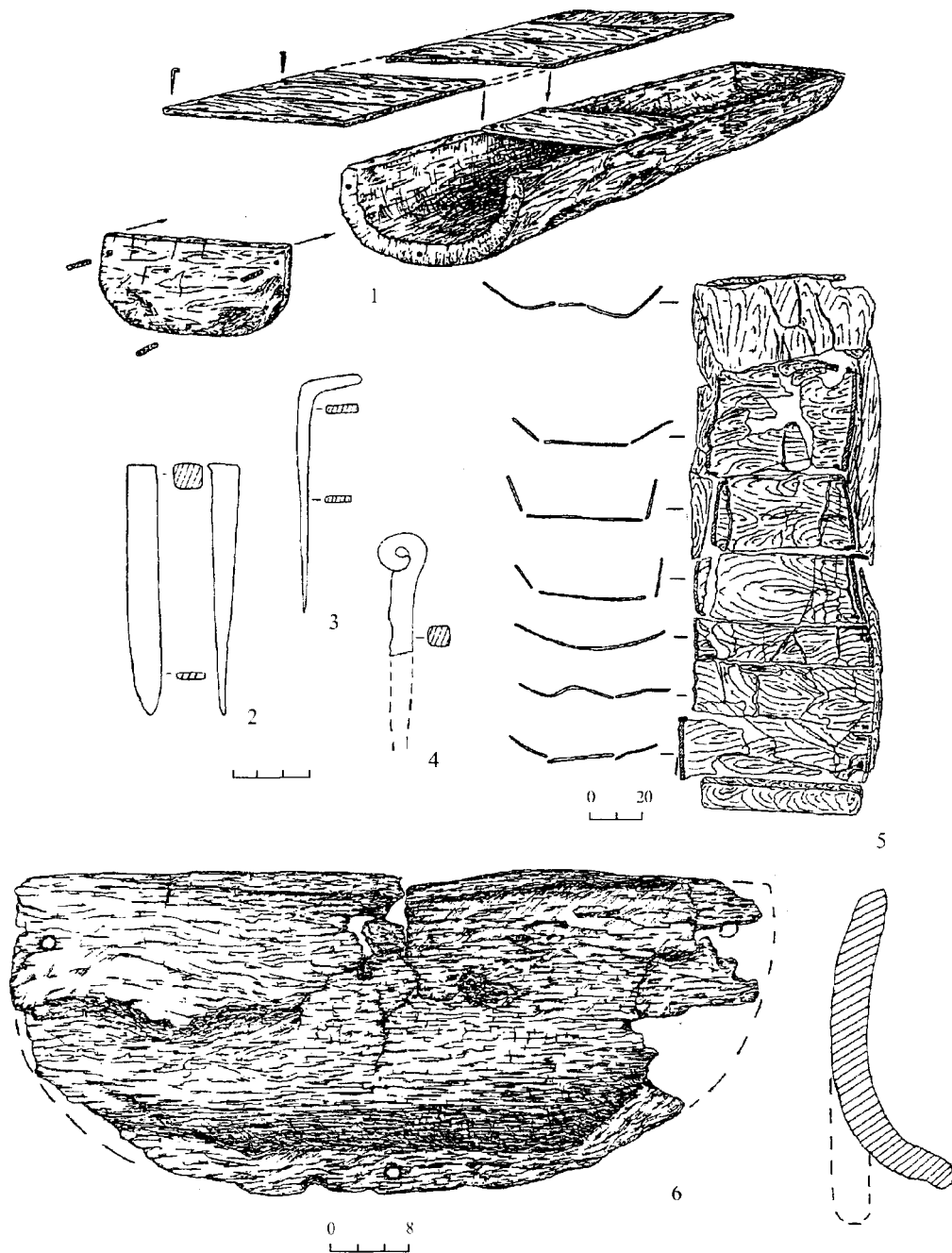

Рис. 3. Гробовище: 1 – реконструкция общего вида гробовища и его конструкции (без масштаба); 2, 3 – железные гвозди; 4 – обломок железного стержня с петлей; 5 – доски перекрытия гробовища in situ; 6 – торцевая стенка гробовища.

Fig. 3. Log-coffin: 1 – reconstruction of the log-coffin general view and its construction (without reference to any scale); 2, 3 – iron nails; 4 – fragment of iron pivot with a loop; 5 – log-coffin cover planks in situ; 6 – butt-end of the log-coffin.

Abb. 3. Grab: 1 – Rekonstruktion der Gesamtaussicht des Grabes und seiner Konstruktion (ohne Maßstab); 2, 3 – Eisennagel; 4 – Bruchstück des Eisenstabs mit Schlinge; 5 – Überdeckungsbretter des Grabes in situ; 6 – Stirnwand des Grabes.

Dess. 3. Cercueil: 1 – reconstruction de la vue générale du cercueil et de sa construction (pas d' échelle); 2, 3 – clous en fer; 4 – fragment d'une barre de fer à la boucle; 5 – planches de la couverture du cercueil in situ; 6 – paroi de face du cercueil

стояли медный котел и глубокая деревянная миска. **Котел** склепан из нескольких тонких листов: стенки – из двух, а днище – из одного. Край котла резко отогнут, образуя горизонтальный венчик, дно слегка выпуклое, со следами ремонта в центральной части в виде латки, закрывавшей образовавшееся от длительного употребления отверстие. Железная дужка котла плохо сохранилась. Высота котла 16 см, диаметр без учета загнутого края 27,5х30 см (рис.2, 4). Внутри котла находились кости барана и деревянный черпак (ковш), висевший на загнутой крючком ручке. Черпак (ковш) удлиненно-овальной формы (18,2х9,5 см), с короткой ручкой, конец которой загнут под прямым углом и ровно срезан. Общая длина изделия – 27 см, высота – 5 см, толщина стенок – 0,6 см (рис.2, 3). На его внутренних стенках, так же, как и на внутренних стенках котла, сохранились следы пищи. Котел вместе с черпаком (ковшом) были накрыты тонкой деревянной крышкой с небольшой металлической нашлепкой в центре, очевидно, прикрепленной для увеличения тяжести крышки. Форма и размеры последней не восстанавливаются.

Глубокая **деревянная миска**, стоявшая рядом с котлом, была худшей, чем черпак, сохранности, особенно в верхней части. Привенчиковая часть не сохранилась, поэтому первоначальную высоту миски можно лишь предполагать в пределах не менее 12 см, при диаметре 21 см (рис.2, 1). На днище, с внешней стороны миски, был прочерчен тамгообразный знак в виде трех вписанных один в другой квадратов, которые пересекались через центр одной прочерченной линией. Здесь же прослеживались еще несколько косых линий, но относятся ли они непосредственно к тамге, неясно. Размеры тамги – 7,0х7,5 см (рис.2, 2).

Гробовище представляло собой выдолбленную колоду, которая была ровно обрезана с торцевых сторон и тщательно обтесана топором. Следы этой обработки хорошо видны на внешней поверхности

колоды. Верхний край гробовища по всему периметру горизонтально срезан для укладки досок перекрытия (рис.3, 1). Толщина стен гробовища составляла около 7 см. Торцевые стенки сделаны из досок, форма которых была подогнана под сегментовидную форму профиля гробовища-колоды (рис.3, 1). Каждая торцевая стенка плотно крепилась внакладку к торцам колоды при помощи трех деревянных штифтов. Такая система прослежена по хорошо сохранившейся восточной торцевой стенке, размерами 0,58х0,23 м, толщиной 4 см. Диаметры отверстий под штифты – 0,7 см (рис.3, 6).¹ Гробовище было перекрыто семью досками, которые плотно прилегали одна к другой (рис.3, 5). Ширина досок варьирует от 0,16 до 0,4 м, толщина – 3-4 см, длина – 0,6 м. По углам доски прибывались к гробовищу железными гвоздями. Только одна доска, закрывавшая изголовье, осталась незакрепленной. Она же отличалась от других досок не продольной, а поперечной направленностью древесных волокон. Гвозди представлены двумя группами, в зависимости от характера их вбивания: а) в виде острого стержня с квадратным сечением, без шляпки, с незначительно раскованным от ударов сверху тупым концом и уплощенным специальной расковкой острым концом (рис.3, 2); б) в виде прямоугольного или квадратного в сечении острого стержня с согнутым под прямым углом и расплюснутым от ударов тупым концом (рис.3, 3). Некоторые гвозди напоминают плоские скобы. Длина гвоздей составляла 9-12 см с максимальным сечением 1х1 см (рис.3, 2, 3)². Гвозди были вбиты небрежно, иногда косо, а верхушки некоторых из них выступали над поверхностью досок на 0,5-1,0 см, судя по сохранившимся на них отпечаткам дерева.

Погребенный, взрослый мужчина, лежал на спине в вытянутом положении, головой на ЮЗЗ (рис.1, IV). Лицо умершего было накрыто куском ткани³. Очевидно, эта деталь обряда объясняет, по-

¹ В тексте отчета (Отрошенко В.В., Рассемакин Ю.Я. и др. Отчет о раскопках Запорожской экспедиции в 1985 г.// Архив ИА НАН Украины, 1985/4) автор первоначально описал систему крепления торцевых стен, как вставленных внутрь колоды, возможно, в специальные пазы. Но после доставки монолита погребения в Киев и последующей детальной разборки гробовища удалось уточнить систему крепления его отдельных частей.

² Над гробовищем был найден при расчистке железный стержень, квадратный в сечении, с одним обломанным концом, а вторым – загнутым в петлю (сохранившаяся длина – 4,8 см, сечение – 0,9х0,9 см, диаметр петли – 1,8 см) (рис.3, 4). Несомненно, это изделие было вбито в дерево (в одну из досок перекрытия гробовища) и выступало из него на сохранившуюся длину, но его функция не ясна. Не исключено, что речь может идти и о принадлежности этого предмета к повозке, части которой могли быть использованы в качестве перекрытия гробовища.

³ Интересную параллель этой детали обряда находим у Жана де Люка (1625 г.) при описании им похорон у татар-мусульман: “Покойников обертывают в табу или кладут в деревянный гроб, покрывая их лицо чем-то вроде полотна, которое называется ими кези”. (Описание перекопских и ногайских татар...).

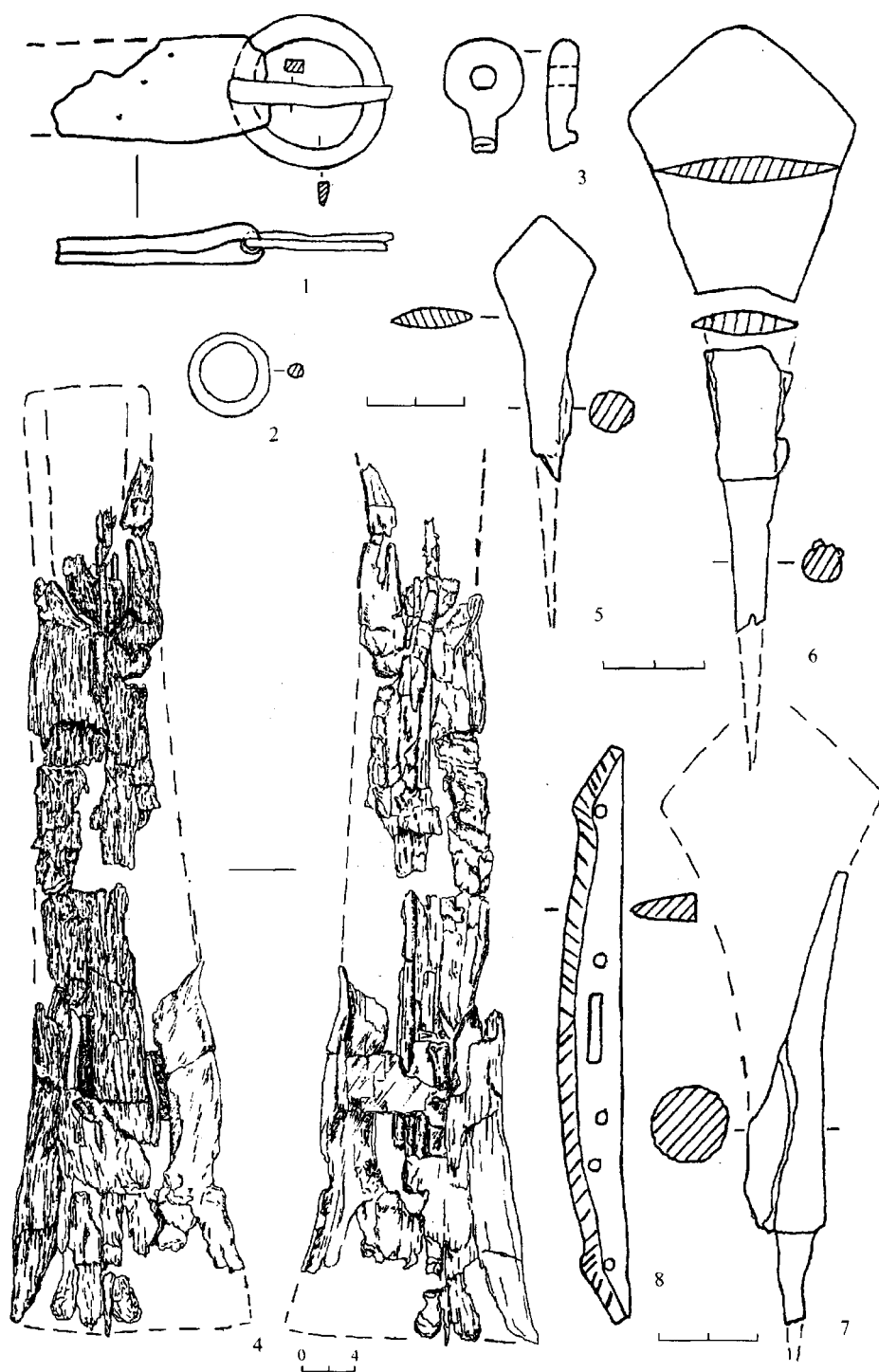

Рис. 4. Колчан: 1 – медная пряжка с остатками кожаного ремня; 2 – медное кольцо портупеи; 3 – железный крючок; 4 – деревянный колчан; 5-7 – железные наконечники стрел; 8 – костяная петля.

Fig. 4. Quiver: 1 – copper buckle with leather belt remains; 2 – copper ring of shoulder-belt; 3 – iron hook; 4 – wooden quiver; 5-7 – iron arrowheads; 8 – bone loop.

Abb. 4. Köcher: 1 – Kupferschnalle mit Lederriemenresten; 2 – Kupfering des Degengehänges; 3 – Eisenhaken; 4 – Holzköcher; 5-7 – eiserne Endstücke der Pfeile; 8 – Knochenschlinge.

Dess. 4. Carquois: 1 – fibule de cuivre avec les restes de la ceinture de cuir; 2 – anneau de cuivre du ceinturon; 3 – agrafe de fer; 4 – carquois en bois; 5-7 – pointes de flèches en fer; 8 – boucle en os

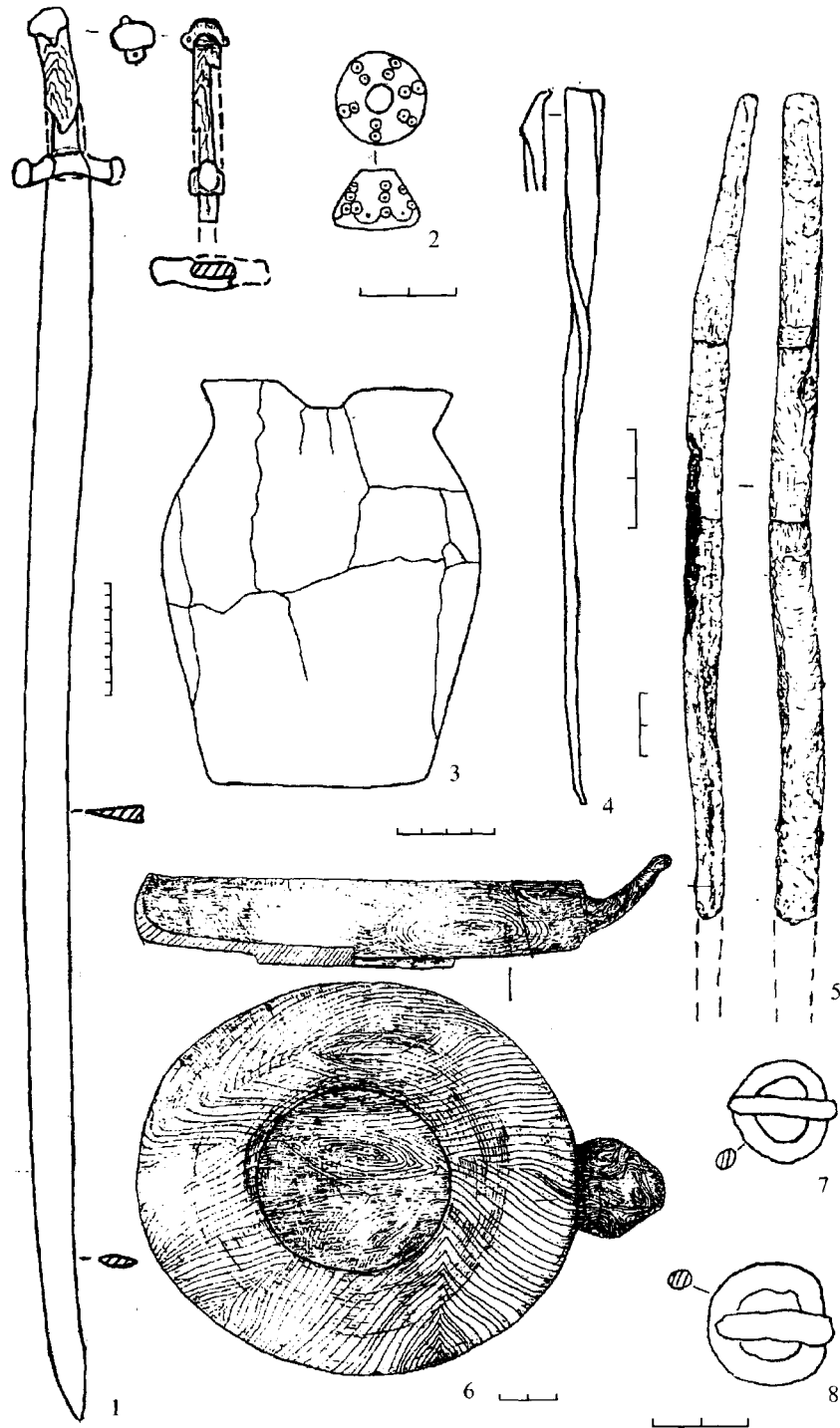

Рис. 5. Инвентарь погребения: 1 – сабля; 2 – костяная ворворка; 3 – сосуд; 4 – обломок серебряной гривны; 5 – часть деревянного стержня; 6 – деревянная тарелка; 7, 8 – железные пряжки портупеи.

Fig. 5. Burial objects: 1 – sabre; 2 – bone vorvorka; 3 – vessel; 4 – fragment of a silver grivna; 5 – part of a wooden pivot; 6 – wooden plate; 7, 8 – iron buckles of a shoulder-belt.

Abb. 5. Bestattungsinventar: 1 – Säbel; 2 – knöcherner Säbelschmuckstück; 3 – Gefäß, 4 – Bruchstück der Silbergrivna; 5 – Teil des Holzstabes; 6 – Holzsteller; 7, 8 – Eisenschnallen des Degengehänges.

Dess. 5. Mobilier de la tombe: 1 – sabre; 2 – vorvorka en os; 3 – récipient; 4 – fragment de torques d'argent; 5 – partie d'une barre en bois; 6 – assiette de bois; 7, 8 – agrafes de fer d'un ceinturon

чему доска гробовища над головой умершего не была прибита.

Умерший был погребен в **кафтани**, сшитом из гладкого малинового шелка. Кафтан запахивался влево и застегивался у подбородка при помощи бронзового бубенчика-пуговицы, продевавшейся в петлю из тонкой полоски ткани на другой стороне запаха кафтана. На поясе кафтан завязывался с помощью узкой узорчатой ленты. Вдоль всего запаха кафтана была нашита полихромная лента, а ниже пояса основу кафтана составляла узорчатая ткань.

На ногах погребенного сохранились **кожаные поножи**, сшитые из толстой кожи и доходившие до колен, где заканчивались овальным выступом. У щиколоток их нижняя часть ровно срезана. Сохранились и фрагменты более тонкой кожи плохой сохранности⁴.

У черепа, слева, лежал позвонок животного (овцы?). Вдоль костяка, справа, был уложен **деревянный колчан** с тремя стрелами. Длина колчана составляет не менее 70 см, ширина основания – 20 см, ширина верхней части, где расположен карман, – 10 см. Ширина кармана, сделанного в виде овального выреза, составляет 6-7 см (рис.4, 4). Три железных наконечника стрел, с перьями ромбической формы, имели разные размеры. Наименьший имел длину с черешком около 8 см и ширину пера 2 см (рис.4, 5), средний – соответственно около 14 см и 4,5 см (рис.4, 6). Форма и размеры третьего, самого большого, не восстанавливаются. От него сохранилась лишь черешковая часть (рис.4, 7). Слева к колчану вплотную примыкала **костяная петля**, которая крепилась с помощью четырех круглых отверстий вдоль прямого основания. Ремень портупей проходил в центре петли через прорезь шириной 1,4 см. Общая длина петли – 11 см. По внешнему краю петля украшена косыми насечками (рис.4, 8). Под колчаном найдены две железные пряжки, фрагмент железного крючка, а у головки правой бедренной кости – медное кольцо. Очевидно, крючок заменял вторую, нижнюю петлю для подвешивания

колчана (рис.4, 3). Пряжки небольших размеров, округлые, с прямым основанием, размерами 2,8x2,8 и 2,3x2,3 см (рис.5, 7, 8). Еще одна, третья пряжка, точное местоположение которой осталось неясным⁵, имела круглую форму диаметром 3 см, с рамкой треугольного сечения шириной 0,4 см и с язычком из четырехугольного в сечении, приотстренного стержня длиной 3 см, загнутого вторым, тупым концом в кольцо вокруг основания рамки. На пряжке сохранились остатки кожаного ремня шириной 1,6 см, который был завернут вокруг рамки, и, видимо, прошит. Для язычка пряжки была оставлена прорезь (рис.4, 1). Медное кольцо диаметром 1,5 см изготовлено из круглой проволоки диаметром 0,15 см и имело спаянные между собой концы (рис.4, 2). Возможно, это кольцо играло роль соединителя ремней портупей.

Под колчан уходил длинный **деревянный стержень**, округлый или овальный в сечении, лежавший вдоль правой ноги. К сожалению, второй конец этого стержня проследить под колчаном не удалось. Лишь его отдельные фрагменты сохранились на прилегающей к дну могилы стороне сильно спрессованного колчана. Длина сохранившейся части стержня – 0,55 м, диаметр – 1,5 см (рис.5, 5). Вполне вероятно, что это остатки рукояти плети или жезла.

Слева, на руке, рукоятью на уровне плеча, лежала слабоизогнутая железная **сабля** в деревянных ножнах, которые завершались железным наконечником. Рукоять сабли оканчивалась железным колпачком-навершием с двумя выступами в основании. Один из этих выступов представлял собой небольшое кольцо с отверстием (рис.5, 1). Перекрестие фиксировалось в виде небольших стержневидных выступов с утолщениями на концах. Выступы перекрестия отходили от пластинчатой обоймы, крепившейся к основанию деревянной рукояти и имевшей прямоугольное отверстие для черенка сабли. Длина сабли – 1,17 м, рукояти – 12 см (рис.5, 1).

⁴ Детальная характеристика одежды и обуви возможна только после специальных исследований и реставрации.

⁵ Для более качественного изучения и изъятия тканей, погребение было вырезано монолитом и доставлено в Киев, где ткани были извлечены реставраторами А.К.Елкиной и М.Г.Степан. Но, к сожалению, в процессе этой работы, сопровождавшейся также снятием оставшегося инвентаря и костей скелета, некоторые мелкие находки, недоступные для фиксации в полевых условиях, были смещены. К таким находкам относятся железные пряжки и железный крючок. Можно утверждать, что первые две пряжки под колчаном связаны с портупейным ремнем, к которому крепились колчан и налучье. Третья пряжка, с остатками ремня, наиболее вероятно, является пряжкой ремня для сабли. Аналогичное расположение двух разных ремней с отдельно уложенными саблями, колчаном и луком (очевидно, вместе с налучьем) характерно для погребений кочевников. В частности, ярким примером является погребение в Чингульском кургане (Отрошенко В.В., Рассмакин Ю.Я., 1986). Эта особенность была отмечена и в комплексе Пришиб, 6/2 (Рассамакин Ю.Я., Колосов К.Ген., 1992, с.23, 24).

У наконечника ножен сабли, в ногах умершего, находился развал глиняного **лепного сосуда** с плоским дном, удлинённым туловом и прямым, резко отогнутым венчиком. Поверхность сосуда – черного цвета, заглажена и покрыта слоем нагара. Высота сосуда – 16,4 см, диаметр венчика – 10,4 см, дна – 9 см (рис.5, 3). Рядом с сосудом стояла деревянная, сильно деформированная **миска** с невысокими загнутыми, слегка утончающимися к венчику стенками, и невысоким плоским круглым поддоном. С одной стороны к стенке миски примыкает фигурная ручка, напоминающая схематическое изображение лепестка. Подобные ручки известны значительно выразительнее на металлических аналогах данного типа посуды. Изделие, очевидно, изготовлено при помощи токарного станка. Диаметр миски – 14 см, высота – 2,5 см (рис.5, 6).

На умершем, по диагонали, лежал разогнутый сложносоставной **лук**, верхняя часть которого сохранилась лишь фрагментарно. Лук состоял из пяти частей: двух концов, двух плечиков и центральной части с костяной накладной пластиной (рис.6). Деревянные части лука деформированы, но их первоначальная форма и детали крепления поддаются реконструкции. Обе концевые части имели, судя по хорошо сохранившемуся нижнему концу (относительно скелета располагался в ногах), по два углубления для тетивы⁶ (рис.6, 3, 4). Длина нижнего конца – 26 см (рис.6, 3). Две части составляли плечи лука: нижнее сохранилось полностью (рис.6, 1), верхнее представлено фрагментом (рис.6, 2). Длина целого плеча – 36 см, ширина – 2,5 см; ширина второго – 3,6 см. Центральная часть представлена планкой длиной около 27 см, шириной 2,5 см. Ее концы не сохранились (рис.6, 6). Эта часть была укреплена костяной накладкой длиной 26,5 см, шириной 2 см (рис.6, 5). Все части, кроме концов для тетивы, сужались с обеих сторон и соединялись между собой внакладку. Концы для тетивы имели ровные косые срезы для соединения с суженными концами плечиков. Места стыков всех частей укреплялись с обеих сторон узкими тонкими планочками, что хорошо видно по одному из концов нижнего плеча (рис.6, 1). Поверхность составных частей лука была покрыта грубыми глубокими расчесами и оклеена берестой. Исключение составляла центральная часть костяной накладки, но концы ее с внешней стороны также имели специальную обработку, по границам которой можно судить, какая часть накладки оставалась открытой.

В правой руке умершего был зажат обломок распряченной витой серебряной гривны длиной

17,5 см (рис.5, 4). Под скелетом встречались кусочки тонкой, плохо сохранившейся, золотистой фольги.

Реконструкция и аналогии отдельным находкам из комплекса

Описанный выше погребальный комплекс вызывает большой интерес по ряду причин. Одна из них состоит в том, что было исследовано неразграбленное погребение с относительно хорошо сохранившимся набором деревянных предметов, что значительно расширяет наши далеко неполные знания в области материальной культуры средневековых кочевников азово-черноморских степей. Эти предметы представлены посудой (мисками и черпаком), вооружением (колчан и лук), деталями повозки (колеса и части каркаса), седлом, острием неясного назначения и, конечно, гробовищем⁷. Погребальные комплексы, аналогичные по сохранности описанному выше, встречаются в практике археологов крайне редко. Большинство из упомянутых выше предметов, несмотря на сильную деформацию, сохранили форму, детали конструкции и размеры, что позволяет произвести достаточно точные реконструкции.

Повозка (арба). Колеса повозки имели диаметр 1,4 м. Обод каждого колеса был изготовлен из тонкого ствола дерева и грубо обтесан топором до диаметра 7 см (рис.7, 1). Концы каждого обода были косо срезаны и плотно крепились между собой внакладку (рис.8, 1). Ступицы имели длину 31 см, диаметр 25 см, толщину стенок до 6 см (рис.7, 5). Они были составлены из двух хорошо подогнанных половинок, которые связывались веревками в специально оставленных кольцевых желобах. Торцы ступиц были хорошо подтесаны. Спицы входили в сквозные узкие пазы, оставленные на ободу и на ступице, ближе к внутреннему краю последней. Каждое колесо содержало около 19 спиц. Спицы представляли собой грубо обтесанные рейки длиной 0,55-0,6 м. Части спиц, которые входили в пазы, были стесаны до толщины 2-2,5 см и, если в центральной части спицы имели квадратное или прямоугольное сечение, то в местах входа в обод и в ступицу они приобретали форму тонкой планки. При этом подтеска каждой спицы на противоположных концах производилась в разных направлениях, с учетом противоположных направлений пазов на ступице и ободу (рис.8, 2). Конструктивно данные колеса отличаются от ряда опубликованных в последние десятилетия находок, хотя и принадлежат к аналогичным двухколесным повозкам. Эти отличия проявляются в деталях крепления спиц и в системе строения обода (Шалобудов В.Н., Ярема-

⁶ Верхний конец представлен только фрагментом нижней части.

⁷ Определения пород дерева см. в Приложении 1.

Рис. 6. Детали лука: 1, 2 – деревянные плечи; 3, 4 – концевые части; 6 – центральная часть; 5 – костяная пластина.

Fig. 6. Bow details: 1, 2 – wooden arms; 3, 4 – ending parts; 6 – central part; 5 – bone plaque.

Abb. 6. Bogenteile: 1, 2 – Holzschulter; 3, 4 – Endteile; 6 – Zentralteil; 5 – Knochenplatte.

Dess. 6. Détails d'un arc à tir: 1, 2 – épaules en bois; 3, 4 – parties de bas; 6 – partie centrale; 5 – plaque en os

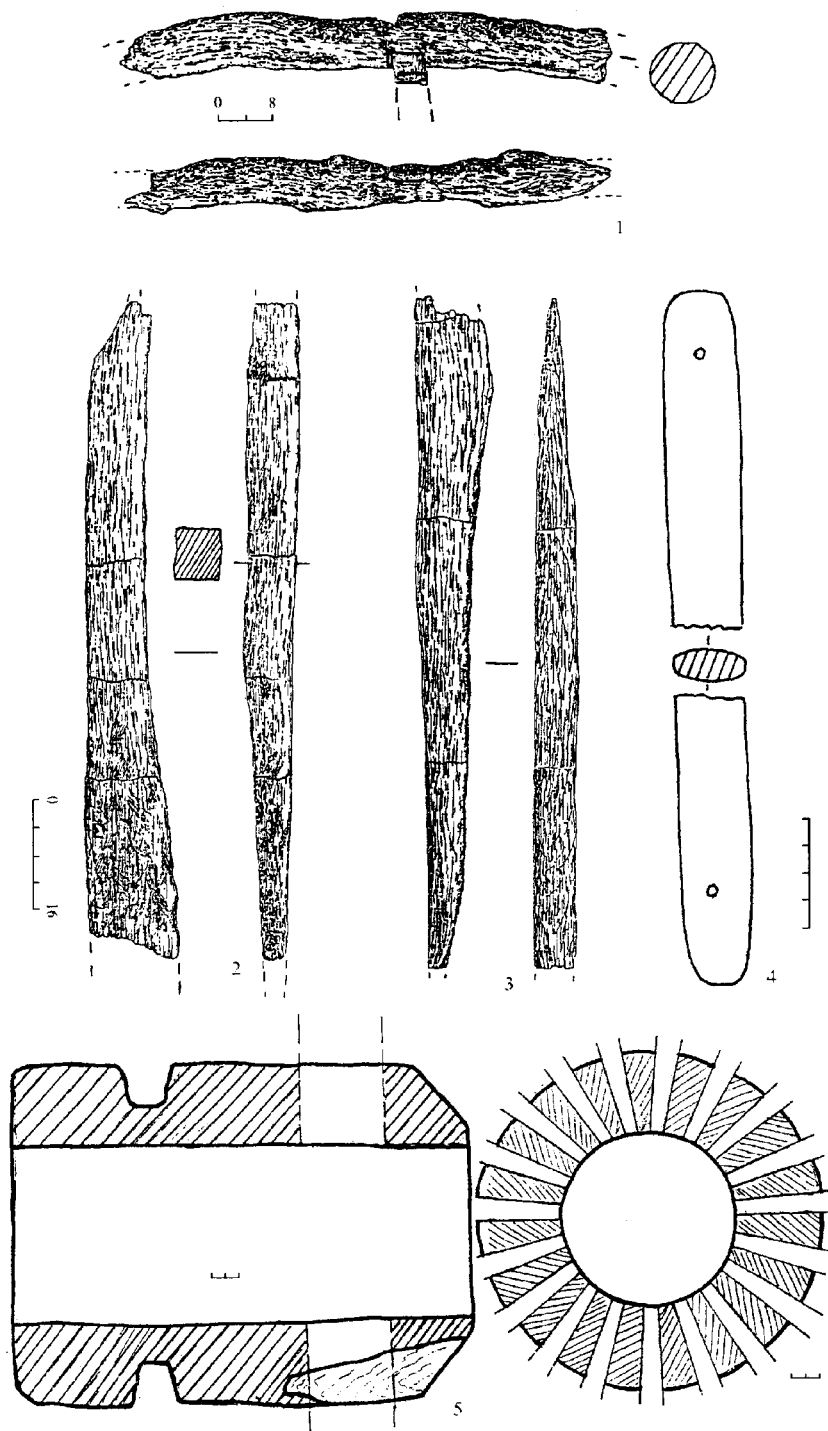

Рис. 7. Повозка: 1 – фрагмент обода с вставленной спицей; 2, 3 – спицы; 4 – фрагмент планки каркаса повозки; 5 – реконструкция ступицы колеса.

Fig. 7. Cart: 1 – rim fragment with the spoke installed; 2, 3 – spokes; 4 – plank fragment of the cart frame; 5 – reconstruction of the wheel hub.

Abb. 7. Fuhrwerk: 1 – Reifenfragment mit eingestellter Radspeiche; 2, 3 – Radspeichen; 4 – Leistenfragment des Fuhrwerkgestells; 5 – Fragment der Radnabe.

Dess. 7. Char: 1 – fragment de jante avec un rayon monté; 2, 3 – rayons; 4 – fragment d'une latte de la charpente du char; 5 – reconstruction du moyeu de roue

ка В.Н., 1985, с.145-149, рис.2, 3). Правда, в колесах из комплекса у с.Большемихайловка-ХII, 1/2 наблюдается та же асимметричность размещения спиц по отношению к ступице, т.е. пазы для последних были устроены ближе к одному краю ступицы обода (Шалобудов В.Н., Яремака В.Н., 1985, с.147, рис.3, 2).

К сожалению, повозку (арбу) нет возможности полностью реконструировать. Очевидно, не все ее части были уложены в могилу, другие же могли быть использованы, например, для перекрытия гробовища (возможно, распиленные борта) (см. прим.2). Узкие планки разных размеров могли быть частью легкого разборного каркаса, благодаря системе отверстий, через которые они могли крепиться между собой веревками или кожаными ремешками (рис.8, 3, 4). Изображения таких повозок у половцев известны, например, в Радзивилловской летописи (Плетнева С.А., 1958, рис.25-27). Конструкция повозки с каркасом, которая может быть аналогом нашей находке, изображена Бопланом при описании крымских и ногайских татар (Боплан Г., 1990, с.54) (рис.8, 5).

Седло. Хорошая сохранность деталей дает возможность реконструировать седло. Передняя лука изготовлена из одного куска дерева. Ее внешняя сторона плоская, вдоль края оставлена неглубокая ложбинка (рис.9, 1). Внутренняя сторона выпуклая, переходит в выступы с ровной поверхностью, к которым крепились полки (рис.9, 2). В нижней части, с обеих сторон луки, были врезаны специальные пазы для соединения с ленчиками. На внутренней поверхности луки, в местах крепления к полкам, нанесены косые насечки. Высота луки составляет 15 см, ширина – 26 см. Кроме того, в местах крепления к полкам с обеих сторон луки просверлены по два сквозных отверстия. По форме передняя лука имела уплощенную, выделенную с обеих сторон выступами, вершину шириной 15 см.

Задняя лука имела плавноокруглый верхний контур и вогнутое основание с небольшим полукруглым вырезом в центре (рис.10, 1, 2). С обеих сторон этого выреза, с внешней стороны луки, были сделаны специальные косые срезы для прочного прилегания луки в наклонном положении к полкам. Вдоль этих срезов просверлены отверстия для крепления к полкам (по два с каждой стороны). Кроме них, есть еще два отверстия для привязывания специальных подпорок, в виде круглых деревянных стержней со сквозными продольными отверстиями и косо срезанными концами в соответствии с углом наклона задней луки (рис.3, 4). Ширина зад-

ней луки – 27 см, высота – 11 см. Высота подпорок – 4 см, диаметр от 2 до 1,5 см.

Из полок лучше сохранилась правая. Длина полки составляла 37 см, ширина – 11 см (рис.11, 1). Более узкие ленчики заканчиваются упором для крепления к передней луке. В центре оставлено выделенное возвышение, заканчивающееся упором для фиксации задней луки. На полках имеется система отверстий. Впереди – по два отверстия с обеих сторон от места соединения передней луки, причем на ленчике хорошо видны следы починки: старые отверстия были забиты деревянными “пробками”, а рядом с ними просверлены новые отверстия. У переднего края ленчиков сделаны также по два отверстия, очевидно, для крепления нагрудного ремня коня. В месте соединения задней луки в полках были также проделаны отверстия для крепления, которые соответствовали отверстиям на задней луке. Передняя и задняя луки, несомненно, крепились к полкам с помощью несохранившихся кожаных ремешков, которые продевались через отверстия и прочно завязывались. Общая длина седла достигала 40 см, ширина – 30 см, высота – 17-18 см. Для путлища в полках были оставлены продольные прорезы шириной 2,3 см, а для крепления подпружных ремней – по три отверстия вдоль среза возвышения (рис.13).

Самые близкие аналогии описанному седлу находим в погребениях у сс.Смелое и Пришиб на Северском Донце (Швецов М.Л., 1984, с.264-270, рис.2-4), а также в Чингульском кургане⁸. Но в отличие от последних, седло из Виноградного имеет совершенно другую форму передней луки, аналог которой мы назвать пока не можем. Хорошая сохранность седла из Виноградного позволяет отнести его к числу уникальных находок конского снаряжения, обнаруженных в погребениях поздних кочевников азово-черноморских степей.

Лук. К уникальным находкам можно отнести, очевидно, и лук, поскольку выше описанные сохранившиеся детали позволяют достаточно точно реконструировать как его общий вид, так и отдельные конструктивные особенности. Этому способствуют и находки близких по конструкции сложных луков, известных в других, правда, предшествующих по времени, погребений. В качестве примеров можно привести лук из комплекса Мощевой Балки кон.VIII – нач.IX в. или лук из комплекса на р.Гогопс (Милованов Е., Иерусалимская А., 1976, с.40-43, рис.1-4; Савин А.М., Семенов А.И., 1992, с.201-205). Отметим, что лук из Виноградного име-

⁸ Седла из Чингульского кургана еще не изданы. Их сохранность значительно хуже, чем описанное. Лучше сохранились передние луки, близкие по форме луке из погребения в Смелом (Швецов М.Л., 1984, с.264-267). Одна из них была покрыта тонким серебряным листом и декорирована двумя позолоченными украшениями, близкими по типу известным коньковидным подвескам.

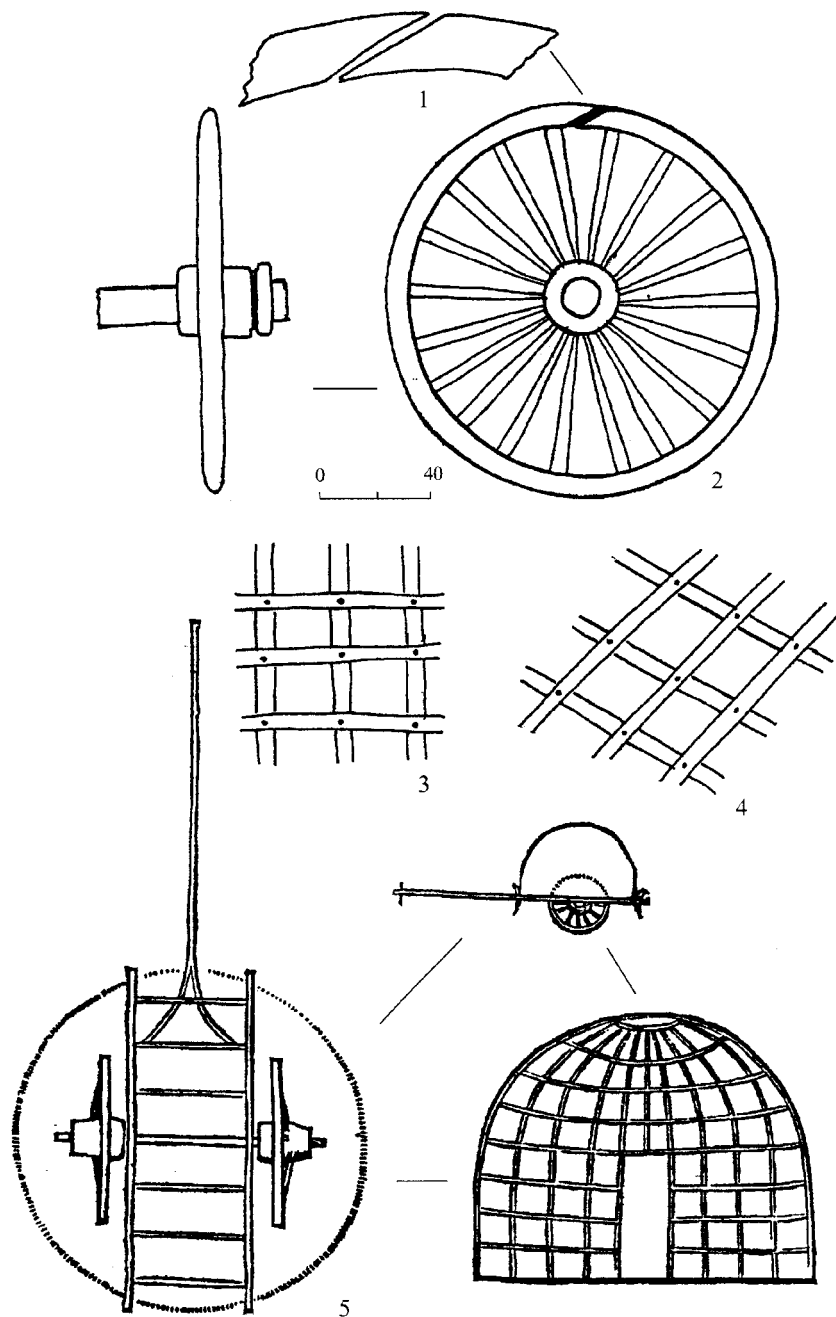

Рис. 8. Реконструкция деталей конструкции повозки: 1 – стык концов обода; 2 – реконструкция колеса; 3, 4 – варианты крепления планок каркаса повозки; 5 – рисунок повозки татар по Боплану.

Fig. 8. Reconstruction of cart construction details: 1 – rim ends joint; 2 – wheel reconstruction; 3, 4 – variants of plank fastening of the cart frame; 5 – Beauplan's drawing of a Tatar cart.

Abb. 8. Rekonstruktion von Fuhrwerksteilen: 1 – Trennfuge der Felgenenden; 2 – Rekonstruktion eines Rades; 3, 4 – Varianten der Leistenbefestigungen des Fuhrwerkgestells; 5 – Zeichnung eines Tatarenfuhrwerkes nach Beauplan.

Dess. 8. Reconstruction des détails de la charpente du char: 1 – jonction des bouts de la jante; 2 – reconstruction de la roue; 3, 4 – variantes de fixation des lattes de la charpente du char; 5 – dessin du char des tatares d'après Beauplan

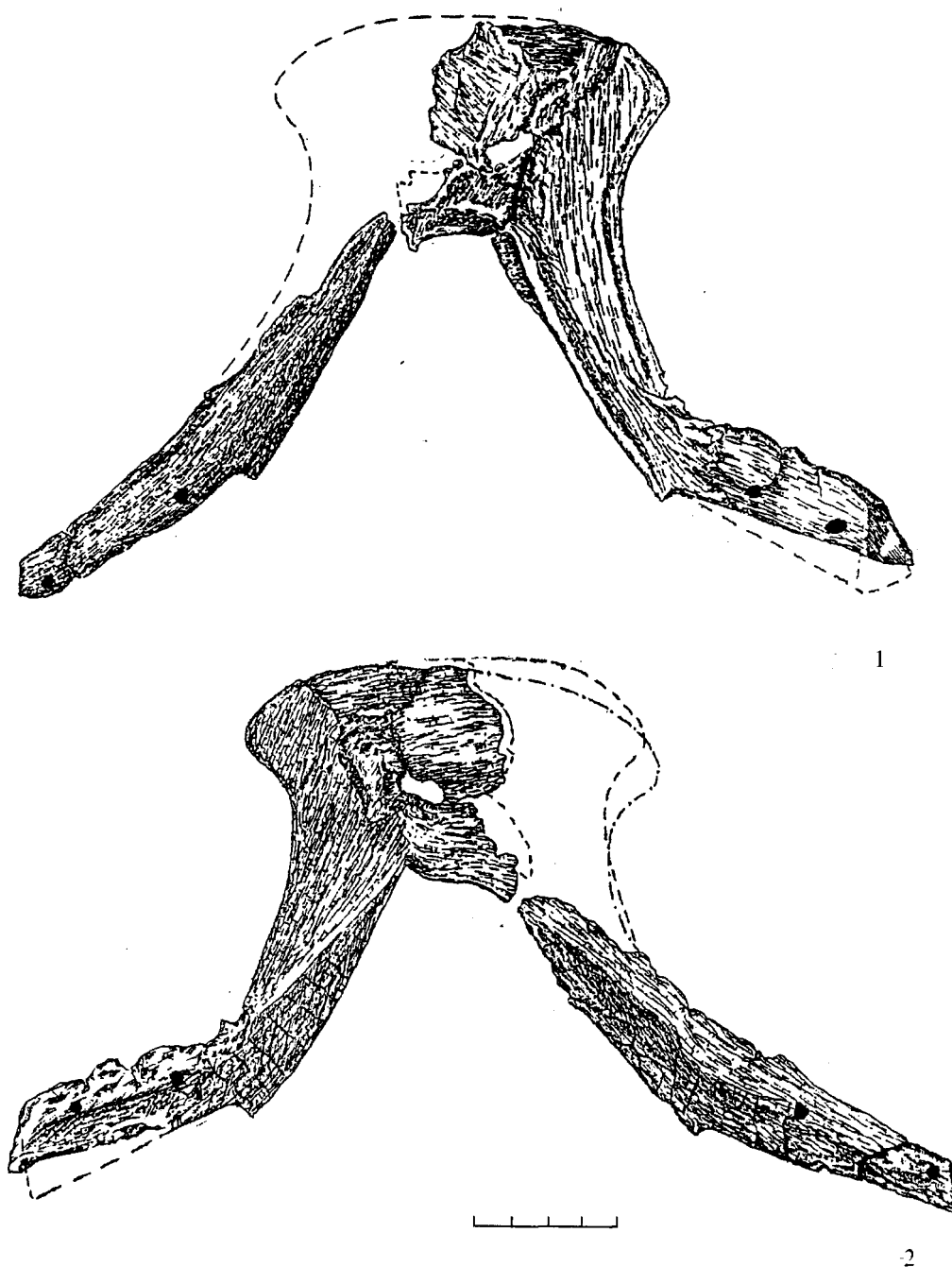

Рис. 9. Передняя лука седла: 1 – вид спереди; 2 – вид сзади.

Fig. 9. Saddle pommel: 1 – front view; 2 – back view.

Abb. 9. Vorderer Sattelbogen: 1 – Vorderansicht; 2 – Rückansicht.

Dess. 9. Pommeau: 1 – vue de devant; 2 – vue de derrière

ет только одну костяную накладку. В целом же, луки в комплексах поздних кочевников азово-черноморской степной зоны сохраняются крайне редко, да и то во фрагментах или же благодаря наличию костяных накладок. Поэтому публикуемый лук дает важные сведения для характеристики этого типа оружия развитого средневековья, известного больше по изображениям на каменных половецких статуях и по миниатюрам в письменных источниках (Плетнева С.А., 1974; Горелик М.В., 1987, рис.6, 7).

Колчан. Редкой находкой можно считать и найденный в погребении тип колчана, представляющий собой деревянный, расширяющийся вниз футляр, очевидно, подпрямоугольного сечения. Несмотря на сильную спрессованность и деформацию профиля колчана, можно заметить, что он изготовлен из нескольких частей. Основная часть футляра, на которой был вырезан карман, видимо, была аккуратно выдолблена из одного куска дерева и имела слегка выпуклую поверхность с прямыми бортами, высоту которых трудно установить точно (не менее 9-10 см в основании). На торцы этих бортов была наложена тонкая плашка с поперечно идущими волокнами, образовавшая заднюю, плоскую стенку футляра. Верхняя часть колчана плохо сохранилась, поэтому трудно сказать точно, закрывался ли он крышкой. На сохранившейся части кармана она не фиксировалась (рис.4, 4). Нужно отметить также незначительное количество стрел в колчане – три. Ту же картину мы наблюдаем и в Чингульском кургане, где в колчане были обнаружены всего пять стрел (Отрощенко В.В., Рассемакин Ю.Я., 1986, с.26).

Одежда и обувь. Одежда и обувь из погребения в настоящее время существенно дополняют аналогичные находки последних лет. Близкие детали обуви найдены в комплексах у пгт.Пришиб, 4/2, у с.Видножино, 2/1 (Рассемакин Ю.Я., Колосов Ю.Ген., 1992, с.10, 11, 23, рис.8, б)⁹. Одежда из виноградного близка кафтанам из Чингульского кургана и из п.4 кургана у с.Великая Знаменка (Плешивенко А.Г., 1988, с.48).

Погребальная обрядность

Повышенный интерес к памятнику из Виноградного вызывает и его близость по способу захоронения, конструктивным особенностям могилы, набору и размещению вещей погребению из Чин-

гульского кургана: яма с уступами по всему периметру, наличие гробовища, размещение посуды в ногах за пределами гробовища, распределение вещей возле умершего, ориентация на запад с незначительным отклонением к югу. Это может свидетельствовать об этнической, социальной и хронологической близости этих и аналогичных памятников. На данный тип погребений (Таганча, Липовцы, Ковали и др.) обратила внимание Н.В.Пятышева в связи с изучением шлемов с масками, которые она отнесла к половецким памятникам (Пятышева Н.В., 1964, с.14-20). Исследовательница датировала комплекс из Таганчи 1-й пол. XIII в., а остальные – кон. XIII – 1-й пол. XIV в. Такую позднюю датировку памятников поддержал М.В.Горелик, основывая свой вывод на наличии шлемов с деталями, характерными для монгольского времени (Горелик М.В., 1987, с.192, 193).

Гробовища поздних кочевников делятся на два больших отдела: колоды и дощатые гробы. В нашем случае гробовище занимает по конструкции промежуточное положение, так как является не просто выдолбленной колодой, а имеет сборную конструкцию с накладными торцевыми стенками и поперечным дощатым перекрытием. Система крепления торцевых стенок с помощью деревянных штифтов аналогична креплению досок бортов к продольным лагам в погребении Чингульского кургана. Но наличие “ящичной” конструкции гробовища и перекрытие с колесами повозки не могут дать надежной датировки, хотя подавляющее большинство памятников, учтенных Г.А.Федоровым-Давыдовым, были отнесены к золотоордынскому времени (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.130, 131). На р.Волчьей исследованные в последние десятилетия погребения с колесами датировались по вещам не ранее рубежа XII-XIII вв. (Шалобудов В.Н., Яремака В.Н., 1985, с.149). Если учесть общую близость погребального комплекса из Виноградного чингульскому погребению, с одной стороны, а с другой, – погребениям, которые сопровождаются джучидскими монетами, где есть много сходных обрядовых черт, включая конструкцию могил, наличие колод и ящичков (Шалобудов В.Н., Кудрявцева И.В., 1980, с.90-92, рис.1-4; 1981, с.97, рис.2, 11-15; Шалобудов В.Н., 1982, с.60-62, рис.1, 2; 1990, с.111-117, рис.2, 3, 1-4)¹⁰, логично было бы соотнести публикуемый комплекс по времени

⁹ Раскопки Запорожской экспедиции ИА НАН Украины в 1986 и 1988 гг.

¹⁰ См. также опубликованные комплексы, сведенные в таблицы и сопровождаемые общим описанием, в книге П.П.Толочко “Кочевые народы степей и Киевская Русь” (Толочко П.П., 1999, с.185-192). Особенно интересен комплекс из кургана 3 у с.Родионовки, датируемый по дирхемам 40 гг. XIV в. (Толочко П.П., 1999, с.191).

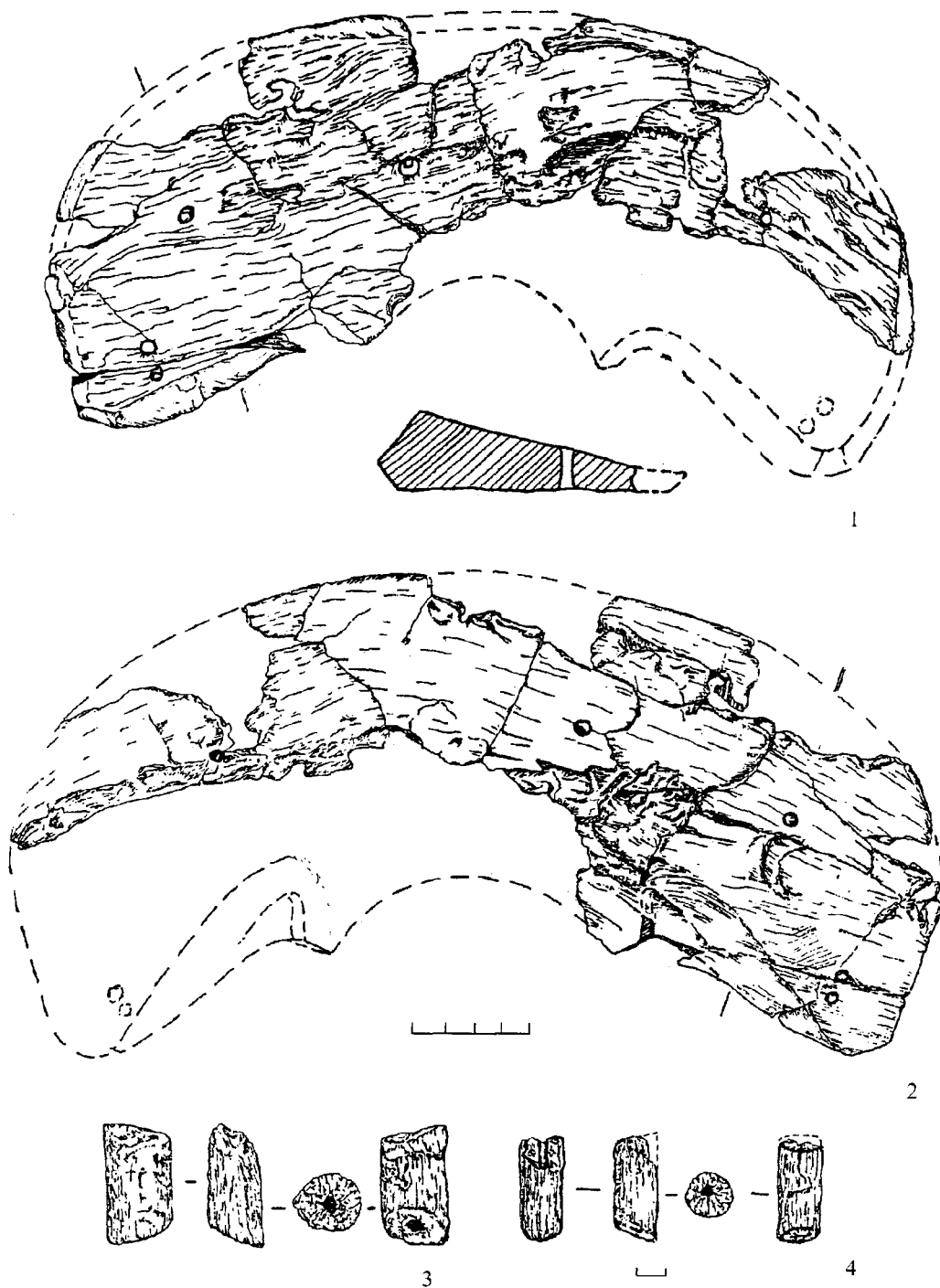

Рис. 10. Детали седла: 1, 2 – задняя лука (1 – вид спереди; 2 – вид сзади); 3, 4 – подпорки под заднюю
 луку.

Fig. 10. Saddle details: 1, 2 – rear arch (1 – front view; 2 – back view); 3, 4 – rear arch supports.
 Abb. 10. Sattelteile: 1, 2 – hinterer Sattelbogen (1 – Vorderansicht; 2 – Rückansicht); 3, 4 – Stützen für den
 hinteren Sattelbogen.

Dess. 10. Détails de la selle: 1, 2 – troussequin (1 – vue de devant; 2 – vue de derrière); 3, 4 – supports de
 troussequin

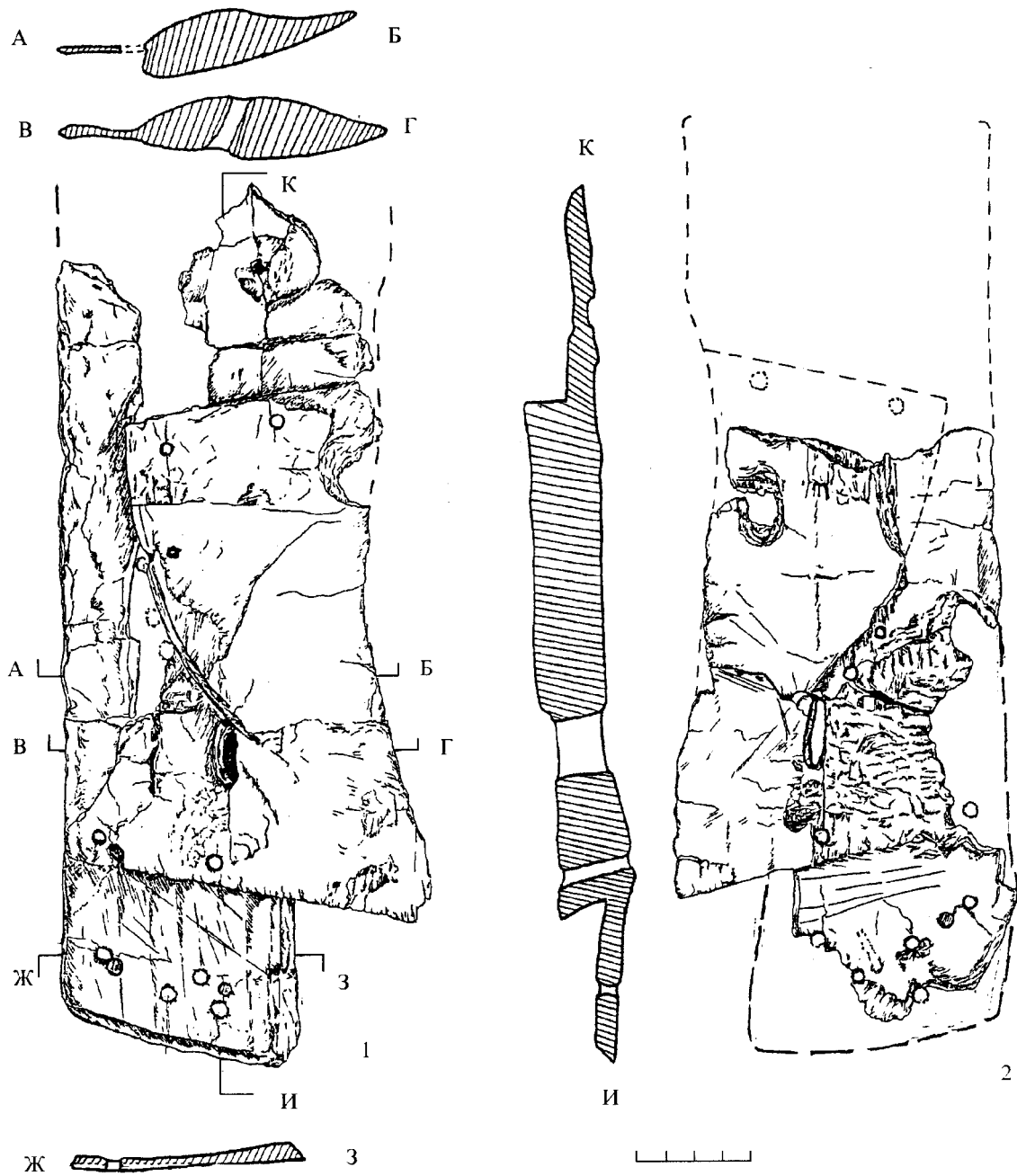

Рис. 11. Полки седла: 1 – правая полка; 2 – левая полка.
 Fig. 11. Saddle sides (shelves): 1 – right side; 2 – left side.
 Abb. 11. Sattelflächen: 1 – rechte Fläche; 2 – linke Fläche.
 Dess. 11. Rayons de la selle: 1 – rayon droit; 2 – rayon gauche

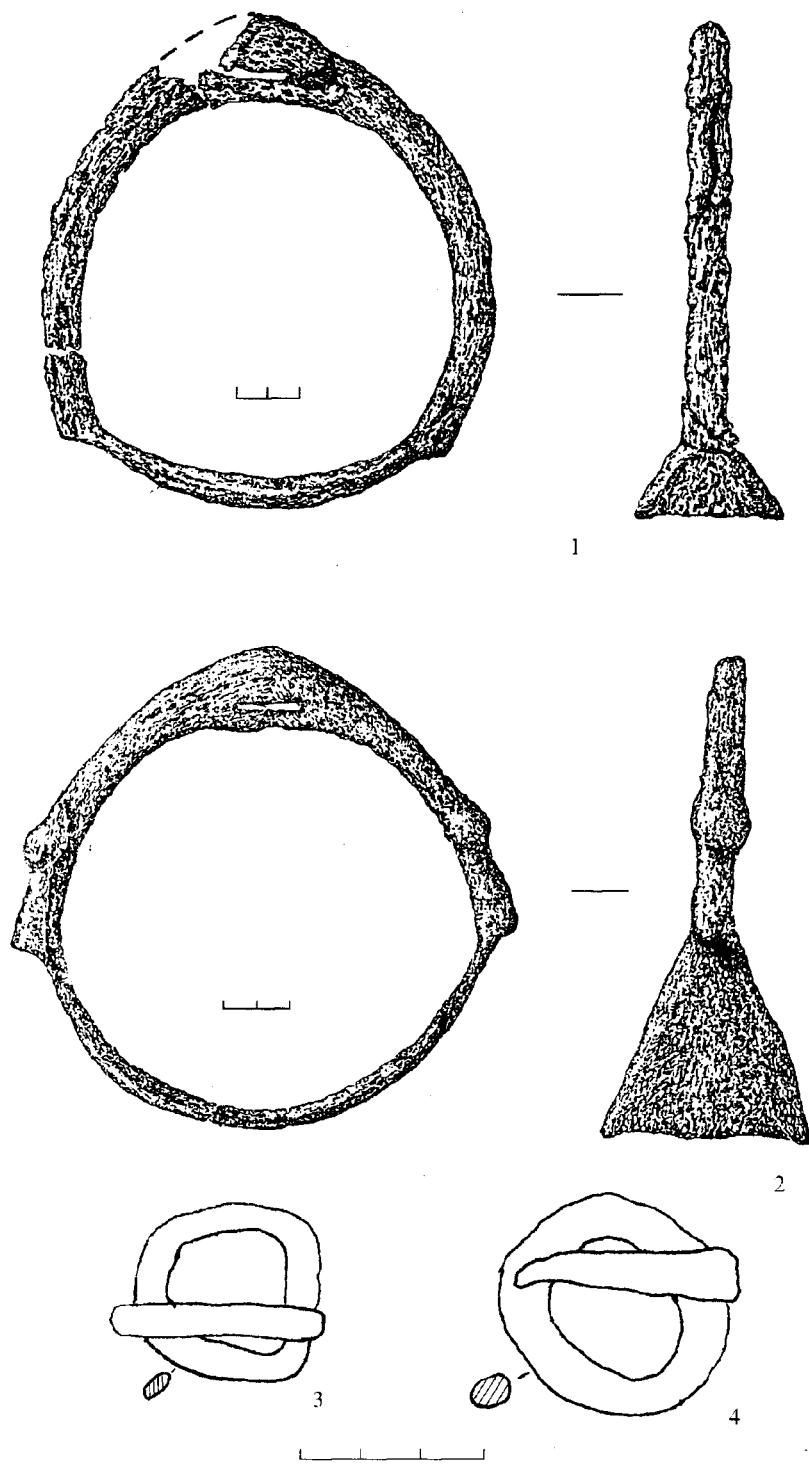

Рис. 12. Железные стремена (1, 2) и железные пряжки (3, 4).
 Fig. 12. Iron stirrups (1, 2) and iron buckles (3, 4).
 Abb. 12. Eisenbügel (1, 2) und Eisenschnallen (3, 4).
 Dess. 12. Etriers en fer (1, 2) et agrafes en fer (3, 4)

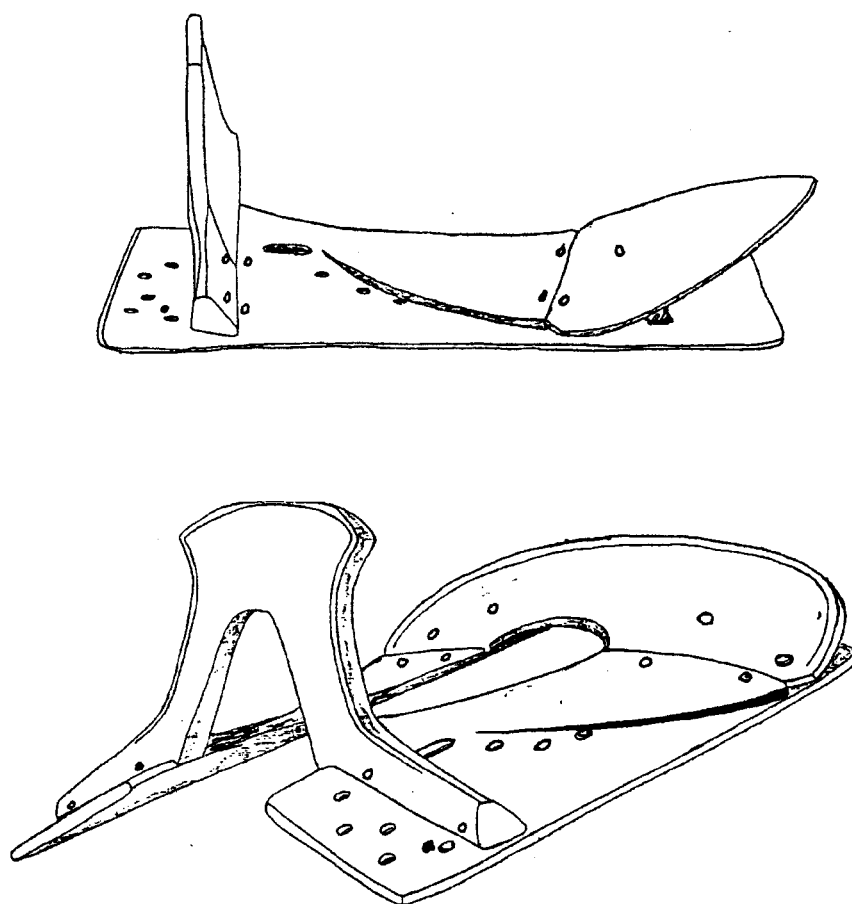

Рис. 13. Реконструкция седла (без масштаба).
 Fig. 13. Saddle reconstruction (without reference to any scale).
 Abb. 13. Sattelrekonstruktion (ohne Maßstab).
 Dess. 13. Reconstruction de la selle (sans échelle)

между чингульским, имеющим исключительно дозолотоордынские (домонгольские) вещи, и комплексами, датирующимися джучидскими монетами, а именно, приблизительно в интервале между сер. XIII – нач. XIV в. Представляется, что погребения в дощатых гробовищах с западной ориентацией, в ямах с уступами, с выразительным и богатым инвентарем определяют достаточно поздний период половецкой истории, который связан уже с ранним золотоордынским временем, получая дальнейшее развитие в кон. XIII – 1-й пол. XIV в. Правда, подобный вывод нуждается в более детальной аргументации.

Для этого времени этническая атрибуция подобных памятников еще более затруднена, чем для предыдущих периодов позднекочевнической истории. Сложность решения данной проблемы была отмечена в свое время Г.А. Федоровым-Давыдовым, а позже специально рассматривалась

А.О. Добролюбским (Добролюбский А.О., 1984, с.73-80; 1986, с.31-46).

На этническую атрибуцию половецкого комплекса указывает наличие обломка распряженной серебряной гривны в руке (Швецов М.Л., 1980, с.199, 200; Гриб В.К., 1986, с.54, 55; Шалобудов В.Н., Ярмака В.Н., 1987, с.128-135; Шалобудов В.Н., 1990, с.107-118). Распряженные гривны, источником которых явились шейные гривны, хорошо известны как по изображениям на каменных бабах (Плетнева С.А., 1974), так и в погребениях (Моруженко А.А., Евглевский А.В., 1993, с.121, 122). Практически полная сводка подобных находок (56 погребений) и анализ их сложного семиотического статуса, далеко выходящего за пределы их традиционного определения как распряженных гривен-жезлов, символов высокого социального статуса умерших, дана недавно А.В.Евглевским, который отмечает распространение такой формы (т.е. распря-

ление гривны) обрядовой практики кочевников только на ограниченной территории азово-причерноморских степей от Кубани, Маныча и Дона на востоке, до Южного Буга на западе. Время существования данной традиции исследователь определяет периодом от рубежа XII-XIII вв. до 1-й трети XIV в. (Евглевский А.В., 1998, с.142-147).

Специфическое богатство инвентаря, включающее социально важные и религиозно значимые у

кочевников вещи – обломок распрямленной гривны в руке, набор посуды и бронзовый котел, повозка говорит о нерядовом положении умершего в обществе (Швецов М.Л., 1980, с.201; Плетнева С.А., 1981, с.215; Гриб В.К., 1986, с.55 и др.). Вероятно, можно говорить о принадлежности погребенного к еще сохранившейся в раннезолотоордынское время родовой половецкой знати (Добролюбский А.О., 1978, с.107-119).

Инвентарь погребения	Порода дерева
1. Гробовище – колода	Ива
2. Доски перекрытия гробовища	Ива
Колесо (в восточной части перекрытия):	
3. Обод	Ива
4. Спицы	8 – ива 3 – дуб 1 – граб 1 – сосна 1 – ясень
Седло:	
5. Луки	Ива
6. Полки	Тополь
7. Подпорка (тонкая)	Ива
8. Подпорка (толстая)	Тополь
9. Пика	Дуб
10. Миска с тамгой	Ива (?)
11. Черпак (ковш)	Ива
12. Миска с поддоном и ручкой	Клен
Колчан:	
13. Футляр	Тополь
14. Нижняя часть	Береза
15. Древки стрел	1 – береза 2 – тополь
16. Древко под колчаном	Ива (?)
Лук:	
17. Концы	Ясень
18. Плечи, центральная часть	Клен
19. Накладки на стыки частей	Липа
20. Крышка медного котла	Бук

Приложение. Определение пород дерева из погребения 3, кург. 30 у с.Виноградное¹¹.
 Supplement. Identification of wood species from burial 3, burial mound 30 near v. of Vinogradnoye.
 Anlage. Bestimmung von Holzsorten aus der Bestattung 3 des Kurgans 30 in der Nähe des Dorfes Vinogradnoje.

Annexe. Définition des races d'arbres de la sépulture 3, tumulus 30 près du village Vinogradnoë

¹¹ Определения сделаны Е.В.Козюменко, за что автор выражает ему свою признательность.

Литература и архивные материалы

- Атавин А.Г.**, 1984. Некоторые особенности захоронений тучел коней в кочевнических погребениях X-XIV вв.// СА. № 1.
- Боплан Гійом**, 1990. Опис України. К.
- Горелик М.В.**, 1987. Ранний монгольский доспех (IX – 1-й пол.XIV в.)// Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск.
- Гриб В.К.**, 1986. Об одном из атрибутов власти в погребениях поздних кочевников// Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Донецк.
- Добролюбский А.О.**, 1978. О реконструкции социальной структуры общества кочевников средневековья по данным погребального обряда// Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. К.
- Добролюбский А.О.**, 1984. К проблеме этнической атрибуции и датировки погребений средневековых кочевников в причерноморских степях// Северное Причерноморье. К.
- Добролюбский А.О.**, 1986. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. К.
- Евглевский А.В.**, 1998. Семантика распрямленных гривен в контексте погребального обряда кочевников Восточной Европы XII-XIV вв.// Археологический альманах. № 7. Донецк.
- Кудряшов К.В.**, 1949. Половецкая степь. М.
- Милованов Е., Иерусалимская А.**, 1976. Лук из Мощевой Балки// СГЭ. Вып.XLI.
- Моруженко А.А., Евглевский А.В.**, 1993. Исследование кургана у села Птичье, в бассейне р.Волчья// ДАС. Вып.3. Донецк.
- Описание** перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха доминиканского ордена (1625), 1992// ЗИООИД. Т.XXIV. Одесса.
- Отрощенко В.В., Рассамакін Ю.Я.**, 1986. Половецкий комплекс Чингульського кургану// Археологія. Вип.53.
- Плетнева С.А.**, 1958. Печенеги, торки, половцы в южнорусских степях// МИА. № 62.
- Плетнева С.А.**, 1974. Половецкие каменные изваяния// САИ. Вып.Е 4-2.
- Плетнева С.А.**, 1981. Кочевники восточноевропейских степей в X-XIII вв. Печенеги, торки, половцы// Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.
- Плешивенко А.Г.**, 1988. Кафтан из половецкого погребения// Международные связи в средневековой Европе. Запорожье.
- Пятышева Н.В.**, 1964. Железная маска из Херсонеса. М.
- Рассамакін Ю.Я., Колосов Ю.Ген.**, 1992. Курганная группа у пгт.Пришиб. К.
- Савин А.М., Семенов А.И.**, 1992. Средневековый лук из находок на р.Гогопс// Северная Евразия от древности до средневековья. Тезисы докладов конференции к 90-летию М.П.Грязнова. Санкт-Петербург.
- Тереножкін О.І.**, 1960. Кургани в долині р.Молочної// АП УРСР. Т.VIII. К.
- Толочко П.П.**, 1999. Кочевые народы степей и Киевская Русь. К.
- Федоров-Давыдов Г.А.**, 1966. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.
- Шалобудов В.Н.**, 1982. Позднекочевнический могильник XIV в. у с.Котовка// Древности степного Поднепровья. Днепропетровск.
- Шалобудов В.Н.**, 1990. Еще раз о находках распрямленных гривен в половецких погребениях// Исследования по археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Шалобудов В.Н., Кудрявцева И.В.**, 1980. Кочевнические погребения Среднего Приорелья// Курганы Степного Поднепровья. Днепропетровск.
- Шалобудов В.Н., Кудрявцева И.В.**, 1981. Позднекочевнические погребения Приорелья// Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках. Днепропетровск.
- Шалобудов В.Н., Яремака В.Н.**, 1985. Кочевнические захоронения X-XII вв. на р.Волчьей// Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Шалобудов В.Н., Яремака В.Н.**, 1987. Гривны в погребениях средневековых кочевников// Памятники бронзового и раннего железного веков Поднепровья. Днепропетровск.
- Швецов М.Л.**, 1980. Котлы из погребений средневековых кочевников// СА. № 2.
- Швецов М.Л.**, 1984. Позднекочевническое погребение у с.Смелое на Северском Донце// СА. № 1.

Summary

Yu. Ya. Rassamakin (Kiev, Ukraine)

A Noble Nomad's Interment on the River Molochnaya: Experience of Reconstruction of a Set of Objects

The article deals with one of the most impressive and untouched monuments of the early period of the Golden Horde in Eastern Europe. A set of objects found in the interment contains a great number of rare and socially non-trivial goods. A kaftan (a long tunic with a waist-girdle) made of smooth crimson silk, a copper cauldron, and a straightened grivna are of particular interest.

The interment has a unique stock of well-preserved wooden articles. They are: kitchen utensils (a bowl, a plate and a dipper), armament pieces (a quiver and a bow), cart details (wheels and frame parts), a saddle, a point of indefinite purpose and a log coffin.

Despite of some deterioration most of the goods preserved their form, construction details and proportions, which permitted their rather precise reconstruction. Some of those reconstructions attempts have no analogues available in special literature.

The funeral rite peculiarities and the objects typology enabled us to date the monument back to the period of the late XIIth - early XIVth cc.

As for the stock composition, it is quite specific and mainly consists of household goods, weapons being represented only by the things traditional and compulsory for a nomad: a bow, a quiver and a sabre. It gives the evidence that the deceased belonged to the tribal nobility, although being a warrior was not the main, or at least the only, status for him.

Ju. Ja. Rassamakin (Kyiv, Ukraine)

Grabstätte eines vornehmen Nomaden am Fluss Molotschnaja: Versuch einer Rekonstruktion des Gegenstandekomplexes

Der vorliegende Beitrag behandelt eines der ausgeprägtesten und am besten erhaltenen Denkmäler Osteuropas aus der Zeit der frühen Goldenen Horde. Seine Besonderheit besteht darin, dass es eine große Anzahl von seltenen und sozial ungewöhnlichen Sachen hat. Darunter sind ein Kaftan aus glatter karmesinroter Seide, ein Kupferkessel und eine geradegebogene Griwna. Eine weitere einmalige Besonderheit der Bestattung bildet ein verhältnismäßig gut erhaltener Satz von Holzgegenständen. Dazu gehören u.a. Geschirr (Schüssel, Teller und Schöpfkelle), Rüstung (Köcher und Bogen), Teile eines Fuhrwerkes (Räder und Gestellteile), Sattel, Spitze unbestimmten Zwecks und ein Baumstammsarg.

Die meisten dieser Gegenstände bewahrten trotz mancher Schäden ihre Form, Bauteile und Abmessungen; das ermöglichte ziemlich genaue Rekonstruktionen, die in der Fachliteratur ihresgleichen suchen.

Der Bestattungsritual und die Typologie des Sachensatzes lassen dieses Denkmal mit dem späten 12. bis zum frühen 14. Jh. datieren.

Spezifische Besonderheiten im Inventar, wo Wirtschaftsgegenstände dominieren, Waffen aber nur unter den für einen Nomaden traditionellen und verbindlichen Gegenständen wie Bogen, Köcher und Säbel vorkommen, lassen den Bestatteten dem Stammadel zuordnen, dessen militärische Funktion wahrscheinlich nicht dominierend oder wenigstens nicht die einzige war.

Ū.Ā. Rassamakin (Kiev, Ukraine)

La tombe d'un nomade noble au bord de la rivière Molochna: Tentative de reconstruction d'un complexe à effets

L'article est consacré à l'un des plus expressifs monuments intacts de l'Europe de l'Est daté de la deuxième moitié du XIII – début XIV s.s. appartenant à l'époque de la Horde d'or précoce. Sa particularité consiste en la présence dans le complexe d'un grand nombre d'objets rares, extraordinaires sur le plan social. On découvre d'entre eux: un caftan en soie unie couleur framboise, un chaudron de cuivre et une torque dépliée. Une deuxième

particularité extraordinaire de la sépulture est la présence d'un ensemble d'objets en bois assez bien conservés. Ce sont des objets de vaisselle (une bassine, une assiette et un puitsoir), des objets d'armes (un carquois et un arc à tir), des détails d'un char (les roues et des parties de la charpente), une selle, et un cercueil en forme de billot.

Malgré certains défauts, la plupart de ces objets a bien conservé sa forme, les éléments de sa charpente et ses dimensions, ce qui a permis d'effectuer des reconstructions assez précises dont plusieurs n'ont pas d'analogues dans la littérature spéciale.

Les particularités de l'ensemble d'objets où prédominent ceux de la vie courante, alors que des éléments d'armes sont plutôt traditionnels comme un arc à tir, un carquois et une épée tous obligatoires pour un nomade, font attribuer l'appartenance du défunt à la noblesse dont une fonction militaire n'aurait pas dû être principale ni tout au moins unique.

Статья поступила в редакцию в марте 2002 г.